

□ Творческий портрет

З О Д Ч И Й С Ц Е Н Ы

Георгий Дмитриевич Епишин — театральный художник. Родился 3 июля 1919 года, окончил семилетку в Куйбышеве. Работал учеником художника в местном театре оперы и балета. Поступил в Пензенское художественное училище имени К. А. Савицкого, где учителями были И. С. Горюшкин-Соронопудов и А. И. Постнов. Затем — Великая Отечественная, прервавшая учебу. Вновь учеба под руководством Н. К. Краснова и А. С. Шурчилова. И защита дипломной работы на театрально-декорационном отделении в 1943 году. Это были эскизы декораций к опере А. Бородин «Князь Игорь» (руководитель — Н. А. Алентьев). В Пензенский театр драмы имени А. В. Луначарского он пришел в военной шинели, когда ему было двадцать восемь лет. Театру отданы последующие тридцать два — годы самостоятельной, зрелой творческой жизни.

11 мая в здании драмтеатра открылась первая персональная выставка произведений Г. Д. Епишина.

ЖИЗНЬ театрального художника — подвижная. Это работа без регламента. Порой по шестнадцать — восемнадцать часов в сутки. Без выходных. И работа с многочисленными людьми, которых зритель не видит и имена которых даже не упоминаются в афишах. Со многими из них Георгий Дмитриевич общался не только в рабочем порядке. Происходило взаимное обогащение. Сам являясь по-настоящему рабочим человеком, он читал в каждом их профессиональное мастерство. Так исподволь рождался тот нравственный климат вокруг Г. Д. Епишина, который может сложиться только в рабочей среде, где все построено на взаимном уважении друг к другу, на уверенности в том, что служат одной цели. Стоит ли при этом удивляться тому, что все спектакли главного художника публицистичны, во всех блестяще решена общественно-политическая тема произведений, раскрыт идейный смысл сценических образов. Именно в этом — наиболее существенная причина успеха оформленных им постановок.

Те же качества блестящего организатора и вдумчивого художника Г. Д. Епишин проявил в своей преподавательской деятельности. Ведя театрально-декорационное отделение художественного училища, он умел так увлечь своих учеников, что все они остались верны театру. Учатся во ВГИКе, в институтах имени Н. Е. Репина и В. И. Сурикова. Они работают театральными художниками в других городах, преподают сценографию в учебных заведениях. Эстафету Георгия Дмитриевича в Пензенском театре продолжил Александр Пронский.

А самое трудное на сцене — это уметь объединить все грани изобразительного, пространственного и временного искусства. Этот синтез является той мечтой, которую так или иначе вынашивает в себе каждый художник, стремясь к монументальному, масштабному. Эти качества Г. Д. Епишин обязан был проявить 151 раз: столько спектаклей он поставил за свою тридцатидвулетнюю деятельность в Пензенском театре. Он много раз вживался в образы, воссоздавал в своем сознании целые эпохи. Он связывал воедино жизнь отдельных людей с пластами истории. Наконец, талантливо воплощал все свои представления в образной материальной форме, добиваясь действительных ассоциаций, умело обыгрывая фактуру материала. Он вовремя пришел к лаконизму выразительных средств, отказавшись от создания иллюзорного пространства. При этом никогда не утрачивая чувства вкуса, соответствия драматургическому первоисточнику. Все

это обеспечило успех и признание заслуг. В 1957 году Георгий Дмитриевич получил звание заслуженного деятеля искусств РСФСР, а в 1979-м — звание народного художника РСФСР.

Творческая и человеческая одаренность помогла ему вырасти в художника, чутко реагирующего на все события общественной жизни. Он всегда в русле современных требований к сценографии. Ведь развитие театрального искусства неотделимо от эстетических, идейных и нравственных задач, выдвигаемых жизнью.

ПОИСТИНЕ своей он считает тему Великой Отечественной войны, которая оставила глубокий след в жизни Георгия Дмитриевича. Он был ее участником, награжден двумя орденами Красной Звезды и тремя медалями. Создание спектаклей на эту тему поставило его в ряд самых сильных художников Российской Федерации. Это «Год в 1.000 дней» Гонимовского, «Крепость над Бугом» С. Смирнова, «Сильные духом» Д. Медведева, «Барabanщица» А. Салынского, «Маленькая докторша» и «Заниски Лопатина» К. Симонова. В них особенно ярко проявилась одна из самых сильных сторон Г. Д. Епишина — проникновение в драматургию, глубокое понимание задач режиссуры. Во всех этих постановках вскрыта античеловеческая сущность фашизма.

Успешно работал художник над постановкой «Берег» Ю. Бондарева с режиссером С. М. Рейнгольдом. Центром оформления стала конструкция, словно взятая из пламени боя. В ее оплавленных гранях явно видны приметы жестокой войны. Оформление создавало напряженный ритм спектакля, помогало актерам.

Георгий Дмитриевич за свою долгую жизнь в театре пережил все этапы вихватой

судьбы сценографии. Лучшие театры пытались достичь разумной гармонии между условностью и реальной предметной средой. Г. Д. Епишин, верный заветам реалистической школы театрального искусства, не порывал с конкретным миром. При этом создание декораций для него никогда не было самоцелью. Он всегда решал спектакль, его тему, идею. Тут проявились его самостоятельность, творческий контакт с режиссурой. Именно в этом смысле он выступает как соавтор, а не исполнитель чужой воли.

Созданию правды на сцене помогал опыт, накапливаемый годами. Только вникая во все тонкости театрального дела, зная его технические возможности, можно было предлагать конструкции, которые осуществимы далеко не в каждом специальном помещении. Г. Д. Епишина можно смело назвать технологом сцены. Он безукоризненно владеет принципом трансформации сценического пространства. Так, создавая образ стены с ее запахами, светом, воздухом, в «Поднятой целине» (режиссер Ю. Н. Гранатов), которую действительно пахали и вздымали на глазах у зрителя, художник активно использовал крутящийся сценический круг, по которому вначале в одиночку, а потом все большими и большими массами шли люди поднимать Гремячий Лог. В постановке пьесы В. Садчикова «Несколько майских дней» были сконструированы легкие ступеньки лестницы. По ним «бежал» в разных ритмах огонек, приводящий внимание зрителя к квартирам, в которых жили герои спектакля. Так художник помогал следить за неодинаковой и многогранной жизнью действующих лиц. В спектакле «Волки и овцы» А. Островского сцену обрамляли сети. В ком-

натах они читались как рисунок обоев. В саду, на фоне зелени — как решетки ограды. А поступки героев комедии подводили к мыслям о том, что «волки» расставили вокруг сети, чтобы ловить в них свою жертву.

Однако может сложиться представление, что Г. Д. Епишин — художник исключительно драматического дарования. Ничего подобного! Он тонко чувствует любой жанр. Одной из показательных работ комедийного плана является оформление спектакля О. Данека «Кланичек женится». Легкая непринужденность, озорство, тонкий юмор, мягкая ирония воссозданы на сцене с помощью графического решения. Замысел художника, по отзывам критики, оказался здесь ироничнее, острее и даже веселее, чем постановка в целом». Близко к этому и оформление пьесы Ш. Броди «Учительница», поставленной венгерским режиссером Геза Балог, который сказал о Г. Д. Епишине: «Я мечтал о таком художнике, который очень современно мыслит и умеет лаконично и в то же время ярко выразить идейную сущность будущего спектакля».

Георгий Дмитриевич — активнейший человек. Он ведет большую общественную работу. Его избирали в районный и городской Советы народных депутатов, четырежды — в областную. Постоянно принимает участие в работе правлений организации Союза художников и Всероссийского театрального общества.

Автору этих строк посчастливилось несколько лет быть коллегой Георгия Дмитриевича Епишина в художественном училище. Общение с ним всегда носило характер одухотворенности. Этот цельный человек умеет быть одинаково искренним и участливым со всеми. Его открытость и увлеченность делом зажигали. Таким он остается и сейчас. Вдумчиво-сосредоточенным в жизни. Огневым, по-юношески молодым в отношении к искусству.

Л. БУЯЛЬСКАЯ,
искусствовед.

Пенза.